

СОВРЕМЕННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

А.Э. Стародворская, К.Г. Очеретин, Ю.В. Дубинец

Научный руководитель – А.Ю. Карпова

В многочисленных публикациях, появившихся после начала мирового финансово-экономического кризиса в 2008 году и последовавшего за ним периода стагнации главной проблемой является оценка влияния этих процессов на последующее глобальное развитие, выявление основных черт нового периода, а также поиск ответа на коренной вопрос: не означают ли эти процессы вступление мировой рыночной системы в завершающую стадию своего роста, в стадию истощения потенциала своего дальнейшего развития как определенной социально-экономической системы? В любом случае стало очевидным, что новый послекризисный период мирового развития будет существенно отличаться от предшествовавшей картины. Ожидается, что общие темпы роста в Европе, США и Японии будут более чем скромными: 2-2,5 процента в год с периодами кризисного падения производства. Положение в развивающихся странах, прежде всего в локомотивах роста – Китае, Индии, Бразилии, ожидается существенно более благоприятным: 4-6 процентов среднегодового роста ВВП [4, с. 13]. Соответственно упадут и темпы развития мировой торговли и экспорта производительного капитала. В качестве главных источников этих оценок выступают международные организации, многие ведущие экономисты и политики. В большинстве оценок очевиден недостаток аналитического объяснения новых механизмов развития. Объяснения, как правило, частичные и не всегда

убедительные. Важной в общих течениях экономической жизни является позиция международных экономических организаций «семейства ООН» – в особенности МВФ, Всемирного банка, региональных экономических комиссий, ЮНКТАД. Позиции этих организаций совпадают не по всем вопросам. Как общая исходная позиция все согласны с положением, что в основе сложившейся ситуации лежит глобальная нехватка спроса.

Из теоретических положений особое внимание привлекает начавшаяся активная критика центрального тезиса в теориях экономического либерализма о действующем во всех случаях автоматическом саморегулировании рыночной системы, делающем ненужным активное вмешательство государства в экономику, «поскольку рынок делает все лучше, чем государство» [4, с. 22]. В экономической теории и практике последних лет это является важнейшим изменением. Центральная роль в мировых кризисных и посткризисных процессах принадлежит финансовым факторам. Стало очевидным, что безудержное расширение финансовой сферы, изобретение все новых финансовых инструментов, создававших иллюзию стабильности у банков и вкладчиков, лежит в основе многих кризисных процессов. Одни предлагали разрубить gordiev узел проблем мечом, другие рассчитывали решать проблемы лечением, убирая очевидные несоответствия, но оставляя всю конструкцию в целости. Многие

указывают на такие факторы, как «жадность банкиров», на чрезмерную секьюритизацию компаний и несбалансированность американской экономики.

Основная цель данной публикации заключается в попытке выявить главные новые факторы, влияющие на характер развития рыночной экономики и определяющие новый механизм экономического развития. Инфляция изменила циклический характер движения цен. Большую часть времени существования рыночной экономики цены всегда падали в фазе кризиса, и это явление, с одной стороны, усугубляло течение кризиса, но с другой – облегчало выход из него. При более низком уровне цен увеличивался спрос, и удешевлялось обновление основного капитала, что давало толчок выходу из кризиса. Отсутствие существенного падения цен является принципиальным изменением в базисном механизме развития рыночной экономики. Общее падение цен в течение хотя бы нескольких кварталов года практически исчезло после 1950-х годов. Правда, общее падение годового индекса цен впервые за послевоенный период появилось в 2009 году в ряде развитых стран в фазе последнего мирового финансово-экономического кризиса, но это падение было весьма скромным, неустойчивым и большинство стран не затронуло. Падение цен на индивидуальные товары и на отдельные отраслевые индексы цен сохранилось (топливо, сырье и продовольствие, электронику). Главный фактор снижения цен на электронику, а также на ряд химических товаров – быстрый научно-технический прогресс в этих областях. Эти явления изменили и затруднили процесс переноса результатов научно-технического прогресса из областей, где он имел место, на другие производства и

отрасли. Когда общее снижение цен исчезло, механизм переноса технического прогресса стал более сложным и длительным. Вместо снижения цен эффект переноса возникал из-за различных темпов повышения цен на отдельные виды продукции. Это стало одним из факторов общего замедления научно-технического прогресса в рыночной экономике в настоящее время. Резко уменьшились кредитные лимиты в процессе воспроизводства и ограничения на рост других составных частей денежной массы. Особенно это типично для США в связи с ролью доллара как ключевой мировой валюты. Кредитная политика – один из важнейших инструментов борьбы с кризисом. Первое, с чего началась антикризисная политика в большинстве стран, – накачивание банковской системы деньгами. Исчез всеобщий дефицит денег, но он остался для некоторых, менее «привилегированных» компаний. К тому же политика учетных ставок центральных банков была вообще удивительной: ставка рефинансирования ЦБ нередко устанавливалась на невероятно низком уровне, близком к нулю. В Японии она вообще была нулевой в течение некоторого времени. Отсюда и затруднения со сбытом, и все, что с этим связано. Сейчас же лимиты роста денежной массы стали носить условный характер. Реакция экономики на сверхнизкие процентные ставки была удивительной: никакого заметного оживления инвестиционной активности не наблюдалось в затронутых данными процессами странах. Это важное обстоятельство, которое свидетельствует о принципиальных изменениях в эффективности различных инструментов антикризисной политики в последнем периоде развития [2].

В России же укрепление финансовой стабильности, которая ныне сделана приоритетом экономической политики, будет достигаться за счет снижения темпов экономического роста и уменьшения иммунитета от кризисов. Если даже стагнация экономики заставит отойти от жесткой финансовой смирительной рубашки, то неизбежным следствием этого станет усиление инфляции, симптомы чего уже появились с 2012 года. Как известно, конкуренция – главный генератор научно-технического прогресса в рыночной экономике. Лишенная конкуренции, рыночная система неизбежно потеряет большую часть своей эффективности. Конкуренция видоизменилась, хотя на некоторых рынках действительно ослабла. Как показала история, научно-технический прогресс продолжался и после того, как уже с последней четверти XIX столетия тенденции к монополизации в экономике стали очевидными.

Глобализация способствовала резкому усилению концентрации капитала и производства, вовлечению буквально всех стран в систему мирового хозяйства, расширению масштабов и влияния ТНК. Они стали распоряжаться гигантскими средствами в сотни миллиардов и триллионы долларов и воздействовать в сильной степени на политику правительств многих стран. Завершился процесс экстенсивного расширения мирового хозяйства. Циклические процессы все больше синхронизировались.

Главное для России – вовремя «оседлать» факторы движения к новому технологическому циклу, «чтобы не отстать в очередной раз». Какое влияние окажет смещение центра мирового экономического развития из нынешнего ядра мировой экономической системы в

«возвышающиеся» государства, прежде всего в Китай, Индию, Бразилию, «азиатские тигры»? Раньше такие ситуации всегда заканчивались «большим мордобоем». Но сейчас ситуация в мире изменилась с появлением ядерного оружия, что внушает определенную надежду на большую осмотрительность политического руководства. Другие аспекты их волнуют гораздо меньше.

Мировая экономика физически не в состоянии выдержать уровень потребления развитых стран для всех нынешних 7 миллиардов населения Земли. Невозможность такого развития в целом должна еще выявиться, на что уйдет не один десяток лет. Возникает вопрос, в какой мере ускоренное развитие ряда стран этой группы государств может стать фактором укрепления мировой рыночной экономики? Особого разговора здесь заслуживает Китай – страна с самым успешным экономическим развитием в мире за последние три десятилетия. По оценкам большинства специалистов, Китай скорее всего выйдет на первое место в мире по общему объему валового продукта к середине 2020-х годов или немного позже. Идеологическая борьба вокруг оценок китайской модели развития в последние годы идет с нарастающей ожесточенностью. Если китайская модель в конечном счете окажется одним из вариантов рыночной экономики – это чрезвычайно усилит общий потенциал рыночной экономики во всем мире; если же китайская модель будет чем-то другим, может быть искомой многими конвергентной социально-экономической моделью, – картина будет принципиально иной. Одним из наиболее ярких примеров утверждений о том, что китайская экономическая модель уже сейчас вполне рыночная, служит статья

Илларионова, посвященная экономическому развитию Китая, в журнале «Вопросы экономики» в бытность его экономическим советником президента России. Он сравнивает рыночные реформы в России и Китае, отдавая безусловный приоритет в этой области Китаю. Именно последовательная «рыночность» китайских реформ, по его мнению, и является главным фактором китайских успехов, а недостаточная рыночность российских реформ – главной причиной ее проблем и неудач. Почему же никто из них даже близко не демонстрирует таких же впечатляющих успехов, как Китай? Китайская социально-экономическая модель – это самостоятельный, особый путь развития, который объединяет в себе черты рыночной экономики и некоторые несущие конструкции советской плановой системы, имея также свои, только ему присущие качества. Но что же её отличает? Главными такими отличиями, на наш взгляд, являются роль компартии в китайском экономическом и политическом механизме и сохраняющиеся определенные функции планирования в разных формах. Наибольшее значение имеют экономические функции компартии. Они весьма велики даже на частных предприятиях, уже не говоря о частногосударственных и государственных предприятиях [1]. Можно ли тем самым утверждать, что нынешняя китайская экономическая система представляет собой один из вариантов советского «партийного государства»? При этом полномочия партийных органов в целом доминировали над государственными структурами. Именно в этом смысле такую систему можно назвать «партийным государством». Подобные системы государственного управления

не могли бы существовать, если бы они не обеспечивали достижение определенных важнейших целей развития страны и общества: достижение резкого ускорения развития экономики, ее уравнивание, а в дальнейшем – и опережение в уровнях социально-экономического развития с передовыми капиталистическими державами. Это осуществлялось на новой социально-экономической основе и с введением нового экономического механизма: национализации основных средств производства и введения директивного планирования как его центральных элементов.

Какие преимущества имеет «партийное государство» для достижения поставленных целей? Во-первых, такая система обеспечивает очень высокую концентрацию политической и идеологической власти в руках руководства страны. Во-вторых, она гарантирует высокую мобильность и сменяемость кадров в случае необходимости. Принятие кадровых решений в партийных органах в меньшей степени связано с необходимостью соблюдения определенных правил и процедур, типичных для госслужбы, менее прозрачно для окружающих по большинству решений, оно более оперативно и больше привязано к решениям партийных, чем государственных органов, что обеспечивает повышение управляемости всей системы со стороны руководства и дисциплину нижестоящих звеньев при соблюдении общей стратегии развития. Еще один их вариантов, встречавшихся в истории, – необходимость строительства огромных оросительных систем, без которых сама жизнь в определенных регионах была невозможна, строительство пирамид или чего-нибудь вроде Великой китайской стены. Для достижения

подобных целей требовалось создание общественных «мегамашин», компенсировавших недостаточную научно-техническую вооруженность государств за счет сверхконцентрации сил и средств. Достижение поставленных долгосрочных целей требует от населения постоянных жертв ради «светлого будущего. Все это порождает высокий уровень государственного насилия, чтобы преодолевать сопротивление. Но у подобных систем имеются свои трудно излечимые недостатки. Во-первых, их эффективность очень зависит от качества руководства – прежде всего от лидера. Во-вторых, система плохо работает при смене харизматических лидеров и главной цели развития. И в-третьих, со временем население устает жить в условиях постоянного идеологического и организационного пресса, необходимости жертвовать настоящим ради «светлого будущего. Повышенный уровень государственного принуждения, присущий подобным системам, все больше начинает утомлять и раздражать людей даже при общих успехах развития, а тем более, когда особых успехов нет. Энтузиазм уходит, вместе с ним уходит и динамизм. Начинается кризис системы, успешный выход из которого отнюдь не гарантирован. В частности, Советский Союз рухнул под тяжестью аналогичных внутренних и внешних противоречий. Что касается директивного централизованного планирования в Китае, то ныне оно охватывает ограниченное число показателей. Однако достижение зафиксированных в планах целей с помощью имеющихся в распоряжении государства инструментов, прежде всего финансовых, осуществляется весьма последовательно и жестко. Пока Китай не собирается целиком отказываться от планирования, в том

числе директивного, хотя общая тенденция к ограничению сферы его применения несомненна. Но высокая инерционность гигантского китайского общества говорит в пользу предположения, что принципиального разрыва с прошлым не будет [3].

Какие же общие выводы можно сделать на основании анализа изложенных нами факторов развития? Вряд ли в ближайшие годы можно ожидать существенных позитивных изменений в общем не очень благоприятном характере развития мировой экономики. Китай, Индия, Бразилия и ряд других развивающиеся государства с «формирующимися рынками» останутся локомотивами роста с постепенным увеличением их экономического и политического значения. Вопрос о присоединении России к этой группе стран по критериям экономического развития будет зависеть в первую очередь от адекватности политики российского руководства.

Литература и источники

5. Илларионов А. Секрет китайского экономического «чуда» // Вопросы экономики. – № 4. – 1998. – С. 15-17.
6. Катасонов В. Держатели долларов рискуют оказаться владельцами кучи макулатуры // Аргументы и факты. – №1. – 2013. – С. 20.
7. МакГрегор Р. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. – М., 2011. – 64 с.
8. Стиглиц Д. Крутое пике. – М., 2011, 41 с.